

Л.В. Кудзеевич (Санкт-Петербург)

ДЕЙСТВИЯ ОТРЯДА ГРАФА И.К. ОРУРКА В СЕРБИИ В 1810 ГОДУ

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806–1812 гг. и Первое сербское восстание 1804–1813 гг. стали частью общей истории России и Сербии после того, как российские войска вместе с сербами сражались на территории княжества за его независимость. Наиболее ярким эпизодом этой борьбы стал поход вглубь Сербии русского отряда под командованием графа И.К. Орурка в августе – сентябре 1810 г. За время похода отряд, вместе с сербскими дружинами, в течение 20 дней выиграл четыре серьезных сражения с турецкой армией: взял штурмом крепость Бани и трижды отразил нападения в несколько раз превосходящих сил противника на р. Мораве у д. Варварин. Победа русских и сербских войск на Варваринском поле 6 сентября занимает важное место в истории балканской страны – появившееся в конце XIX в. Королевство Сербия в 1890 г. отметило его 80-летие. А во время столетних торжеств король Сербии Петр открыл у слияния Западной и Южной Моравы памятник «Генералу графу Орурку, предводителю русских войск в бою на Варваринском поле, братьям Русским борцам и героям».

Несмотря на столь заметное историческое значение действий небольшого русского военного отряда, в России это событие мало известно и плохо изучено. При сопоставлении различных описаний действий отряда обнаруживаются несоответствия и противоречия в деталях и различные версии произошедшего по различным эпизодам. Отсутствует и сколько-нибудь полная картина деятельности в Сербии в августе – ноябре 1810 г. И.К. Орурка и подчиненных ему российских воинских подразделений.

Шеф Волынского уланского полка полковник Иосиф Корнилович Орурк был направлен в Сербию с 5 эскадронами полка в помощь действовавшему на правом берегу Дуная небольшому корпусу русских войск под командованием генерал-майора графа Е.Г. Цукато в конце июля. 22 июля граф Орурк был представлен к званию генерал-майора и выступил в путь из-под Рушука уже в новом качестве, прибыв в расположение русских войск, осаждавших укрепленный турецкий лагерь Прагово, 3 августа. Здесь под его команду поступили два батальона Ладожского мушкетерского полка, отправленные из-под Журжи 10-го и прибывшие в расположение Цукато 31 июля.

Вскоре Орурку было поручено произвести рекогносцировку праговского лагеря и постараться втянуть гарнизон в открытый бой. Этот бой, произошедший 11 августа, интересен, прежде всего, тем, что в нем Иосиф Корнилович опробовал и отработал тактику, позволившую ему позже отразить атаки турок в сражениях на Мораве. Так что хронологию действий отряда стоит начинать с него.

Генерал-майор Цукато передал под командование Орурка, кроме двух батальонов Ладожского мушкетерского полка и одного – волынских улан, 500 казаков и 300 сербов с хорватами и приказал атаковать на рассвете левый фланг неприятельских укреплений, примыкавших к Дунаю. Прибыв на место, граф Орурк расположил отряд в три линии: ладожские батальоны, перед ними волынские уланы с двумя орудиями Донской конной артиллерии и в первой линии сербы и хорваты. Казаки были отправлены в засаду, впереди сербов, чтобы ударить неприятелю во фланг или в тыл, если он выйдет в поле для преследования, но расположились слишком близко от укреплений и были замечены. Турки выслали против них пехоту и кавалерию, и Орурк приказал казакам отступить к первой линии и вместе с ней продолжать отступление на волынцев.

«В то время как отступавшие встали на левый фланг волынцев, последние открыли картечный огонь по неприятелю и остановили его. Получив из крепости подкрепления, неприятель возобновил атаку. Гр. Орурк приказал продолжать отступление на скрыто расположенный Ладожский полк и находящуюся сзади его скрытую батарею. Когда отступающие 1-я и 2-я линии прошли за 3-ю, которую составлял Ладожский полк, лежавший в кустах, турки, увлеченные мнимой победой, настойчиво наступали и были уже в самом близком расстоянии от ладожцев, присутствия которых не замечали. Тогда, чтобы открыть огонь с замаскированной батареи, гр. Орурк

приказал Ладожскому полку быстро отбежать к батарее и открыть беглый огонь, а батарее стрелять картечью. Турки, не ожидавшие ничего подобного, сильно смешались. Тогда гр. Орурк атаковал их с фронта уланами, а казакам и сербам приказал ударить во фланги. Неприятель пришел в полное замешательство и рассеялся в разные стороны, спасаясь в своих укреплениях»¹.

Спустя несколько дней Е.Г. Цукато наконец решился оказать сербам помощь, о которой они неоднократно просили. Главное сербское укрепление на южных границах княжества – Делиград – пока успешно отражало нападения. Однако сосредоточенные у Ниша турецкие войска под командованием Хуршид-паши (от 15 до 30 тыс.) могли быстро переломить ситуацию, а падение Делиграда открывало прямую дорогу к Белграду. Исходя, видимо, из следующего предположения Георгия Черного (письмо от 4 августа): «...я надеюсь, что турки, коль обойдете Вы Прахово и приблизитесь к Тимоку, очень устроятся и от стороны Ниша не могут нам великой досады делать»², граф Цукато решил устроить против турок диверсию. Он приказал Орурку «показать в разных местах Сербии малые отряды кавалерии и пехоты..., но строго при том запретил... отдаляться от берегов Дуная более чем на один усиленный переход»³, и «произвести всю операцию не более как в 2 недели, если только он не будет предвидеть безусловного успеха ранее»⁴. Отряд полковника Орурка, кроме двух батальонов Ладожского пехотного и одного Волынского уланского полков, включал Донской казачий А.И. Исаева 4-го полк, 6 орудий легкой и 4 Донской артиллерии и дружины сербов и хорватов (300 чел.).

Первые дни похода наиболее точно отражены в журнале одного из офицеров отряда, выписки из которого приводит в своих записках Ланжерон⁵:

«Граф Орурк двинулся 17-го августа и в тот же день перешел Тимок около Бреговы. Несмотря на дурные дороги и трудность движения, он все-таки подвигался и на другой день; Мулла-Паша, уведомленный об его движении, послал преследовать его 3.000 турок из Виддинской кавалерии и Драговского гарнизона. Хотя дороги были ужасны, так что солдаты должны были тащить орудия на руках, однако, несмотря на все эти препятствия, граф Орурк через 3 дня подошел к Тургузовицкой крепости, находящейся в 40 верстах от Ниссы, и произвел по ней только несколько выстрелов, чтобы угрожая ей, принудить Измаил-Бей отменить намеченное движение и тем освободить сербов.

Здесь он получил известие от Георгия Черного, что турки взяли приступом Ясинскую Поланку и теперь направляются к Варваринце, чтобы перейти Мораву и двинуться на Белград. Георгий Черный просил графа Орурка придти к нему на помощь, говоря, что, в случае неполучения от него поддержки, ему ничего не остается делать, как вывести свои войска из Делиграда и направиться в Белград, оставив туркам всю внутреннюю Сербию.

Георгий Черный знал, что он имел дело с человеком настолько же храбрым, насколько и решительным. И действительно, граф Орурк, не побоявшись ни трудностей, которые представляло ему это движение, ни слабости своих сил, вышел 21-го из Тургузовчи и 22-го, утром, уже был в Бании, лежащей в 25-ти верстах». Под Тургузовчами здесь подразумевается крепость, или укрепление, Тургузовцы на р. Тимок к северо-востоку от Ниша (сейчас – город Княжевац). Орурк, возможно, уже тогда имел намерение ее захватить, поскольку за неполных два дня по ней было выпущено 130 пушечных зарядов с ядрами и 6 с картечью⁶.

Появление сербских посланников весьма красочно описано у Михайловского-Данилевского, весьма вероятно, со слов самого Орурка: «На другой день явились к графу Орурку депутаты от Георгия Черного с самой убедительной просьбой спешить, как можно скорее, к Делиграду на соединение с сербами, без чего, говорил Георгий, должен он будет бросить Делиград и искать спасения в Белграде, оставляя весь край на произвол турок, предающихся внутри Сербии всем возможным неистовствам. “Отчаянье наше, – писал Георгий Черный графу Орурку, – достигло высшей степени; побег в войсках усиливаются ежедневно. Турки грабят и режут беззащитных. Только от вас ждем спасения”. Граф Орурк немедленно выступил к Делиграду, донося графу Цукато о побудительных к сему движению причинах. Граф Цукато одобрил его решимость. Присланные от Георгия Черного депутаты повели отряд графа Орурка вверх по Тимоку, дремучими лесами и ущельями⁷. Весьма схожую картину произошедшего рисует и Красовский: «Когда известие о сем отряде дошло до Черного Георгия, то он со всею поспешностью прислал к графу Орурку депутатов с убедительною просьбой как можно скорее идти к Делиграду, ибо он без его содействия не может там удержаться и спасти Сербию, и что не получив от него содействия он справедливым сочтет что мы пожертвовали сербам. Столь важный предмет заставил графа Орурка решиться на поспешное следование к Делиграду, и он выступил туда, не потеряв ни одного часу»⁸.

Суммируя приведенные данные о начале похода отряда Орурка, следует отметить, что его цели и задачи не предполагали похода в Делиград и серьезных сражений с турецкими войсками и что решение об этом было принято полковником И.К. Орурком самостоятельно и достаточно быстро, как того требовала ситуация. Зная, каковы были его последствия, можно сказать, что это было одно из тех решений, которые определяют ход истории.

Первый день нового похода отряда графа Орурка стал для него и днем первого серьезного сражения – взятия крепости (укрепления) Бани (Баньи). Это укрепление, построенное сербами в 1808 г. в районе современного г. Сокобани, имело стратегический характер, прикрывая коммуникации Делиграда с Белградом, и, с другой стороны, угрожало Нишу. В июле 1809 г. Банья была взята турками, и, ввиду особой важности, в июле следующего года Георгий Черный пытался ее отбить с отрядом в 7000 чел., но безуспешно. Крепость представляла собой каменную цитадель, окруженную земляными валами, возле которых проходила дорога, а с другой стороны от нее, на возвышении, на расстоянии пистолетного выстрела, был устроен редут. Турецкий гарнизон крепости, состоявший из пехоты и конницы, доходил до 1000 чел. Неизбежность ее штурма не кажется столь очевидной, как утверждает Красовский – Михайловский-Данилевский, напротив, пишет, что «крепостцу» спокойно можно было обойти. Вызывает сомнение и то, что это было сделано только ради воодушевления сербов – для этого можно было найти более простой способ. Нам представляется, что немаловажную роль в принятии И.К. Орурком решения о штурме сыграло и понимание стратегического значения этого укрепления, в том числе для российской армии. Не случайно именно штурм Бани, по словам Красовского, был причислен главнокомандующим к важнейшим событиям кампании, а Иосиф Корнилович именно за него получил орден Св. Георгия 3-го кл.⁹

Сам штурм интересен как единственное наступательное сражение отряда и важен для характеристики И.К. Орурка как командира, поэтому приведем его описание из рапорта полковника А.И. Цвиленева А.П. Зассу:¹⁰

«22-го числа в 7 часов утра полковник граф Орурк с вверенным ему отрядом двинулся к укреплениям и, обозря местоположение, выслал охотников из улан и казаков, подкрепляя батальоном (? – так в тексте. – Л. К.) улан, чтобы занять турецкую кавалерию, выехавшую

в 300 [человек] из укреплений, а Ладожскому мушкетерскому полку с 300 казаков и сербов обойти укрепление сзади и овладеть возвышенностями, что тот час было исполнено.

Турецкая кавалерия, подкрепляемая своею пехотою, засеавшею в шанцах перед своими укреплениями, бросилась отчаянно на наших фланкеров. Полковник граф Орурк велел ту же минуту батальону улан ударить на неприятеля, что с стремлением было исполнено. Кавалерия турецкая сбита и опрокинута, равно и пехота, подкреплявшая оную, оставя двое передовых шанцов, бежала и была преследуема и поражена до главных своих укреплений, при сем случае взято в плен 9 турок.

Полковник граф Орурк, желая воспользоваться наведенным на неприятеля ужасом, приказал подполковнику Савойни с двумя батальонами Ладожского полка штурмовать ближайшее укрепление, защищаемое одним орудием и 400 турок.

Полковник граф Орурк с восхищением видел, с какою бодростию и духом подполковник Савойни с штаб- и обер-офицерами Ладожского полка кинулись вперед и с какою храбростию, усердием и доверенностью к своим начальникам следовали за ними российские воины, пренебрегая сильные картечные и ружейные выстрелы неприятеля, и, несмотря на глубину рва и высоту вала, менее получаса укрепление взято».

Красовский, однако, рисует не столь радужную картину этого критического, по сути, момента штурма:¹¹ «1-й батальон храбро бросился на редут, но граф Орурк, заметя, что бывшие впереди солдаты встреченные сильным огнем из редута начали останавливаться и ложиться за камни, подскакал к самому рву, приказав идти на штурм другому батальону с барабанным боем и криком ура, что ободрило 1-й батальон, и редут в несколько минут взят штурмом, а полчасу спустя, сдалась и крепость. Близь самого рва под графом Орурком убита лошадь и тяжело ранен бывший при нем адъютант Ушаков». Потери отряда при штурме говорят сами за себя: в Ладожском полку было 32 убитых и 88 тяжелораненых при 43 легкораненых и 14 контуженных, тогда как в двух сражениях при Варварине было всего 39 и 27 раненых при одном убитом казаке. Также было 8 тяжело- и 16 легкораненых в Волынском полку и 1 убитый и 7 раненых артиллеристов. Потери в сражении при Ясике были значительно меньше: улан убито – 1, тяжело ранено – 11, легко – 6; казаков убито – 15, тяжело ранено – 12¹².

Переночевав в захваченной крепости и оставив в ней гарнизон из сербов присоединившегося по дороге отряда воеводы гайдука Бельки Петровича, граф Орурк выступил 23 августа к Делиграду. Георгий Черный встретил его за 5 верст от укрепления и принял как спасителя – известия о победе сильно воодушевили сербов. «Восторг сербов при виде русских был чрезвычайный. Войско сербское, народ и духовенство, с распущенными знаменами и хоругвями, спешили на встречу нашим. После радостных приветствий служили молебен, вознося к богу молитвы о благоденствии Императора Александра»¹³. Предводитель сербов сообщил графу, «что на другой день они верно будут атакованы, что Измаил-бей остановился на ночлег со всеми силами своими только в 25 верстах и что в продолжение настоящего дня передовой отряд сербов дрался целый день с турками и принужден был отступить почти к самому Делиграду»¹⁴. «Они порешили двигаться вместе, по направлению к укреплению, которое турки наскоро строили в 15 верстах от Делиграда, в деревне Алексинцы, но предводитель сербов, командовавший в Ваварицах, сообщил им, что турки собираются напасть на него на следующий день, и просил у них помощи»¹⁵. Немного позже выяснилось, что Измаил-бей шел не на Делиград, а следовал на соединение с Ахмед-Хуршидом, поэтому в рапорте Иосиф Корнилович эти детали опустил: «...узнал я изустно от верховного предводителя народа сербского, что неприятель числом в 3 тысячах стоит против него, но что укрепление сие (*Делиград*) довольно сильно, дабы удержать всякое покушение неприятеля, между тем, как на р. Мораве против укрепления Варваринцы (*Варварин*) находится в лагере сам Ахмет Рушид визирь, имея под команду свою 3 пашей, известного Измаил-бея и до 15 000 войск, делает ежедневные покушения для взятия укрепления Варваринцы и что более 40 деревень в окрестностях разорены им до основания и преданы огню»¹⁶.

В последующие две недели произошли три сражения русско-сербского отряда с турецкой армией Хуршид-паши, ход которых довольно подробно изложен в рапортах и пересказан в книге Петрова¹⁷. Однако описания событий, происходивших до и после этих сражений, имеют ряд различий, что в итоге привело к некоторой путанице в определении мест самих сражений. Поэтому важно уточнить географию описываемых мест и событий. Делиград – в настоящее время деревня в общине Алексинац в Нишавском округе – расположенный на правом берегу Южной Моравы на трассе

Ниш – Белград, – блокировал единственный удобный путь вглубь освобожденных сербами территорий по эту сторону реки. Атака со стороны Алексинаца, расположенного на юго-востоке от укрепления, велась именно по этой дороге, но по опыту осады предыдущего года турки знали, что взять его очень сложно, и активного наступления не вели. Основная их армия прошла по левой стороне от Южной Моравы, пересекла Западную Мораву и расположилась в собственно сербских землях, разоряя окрестности. Ланжерон указывает, что лагерь Измаил-Бея, имевшего от 15 000 до 18 000 войск, был расположен на возвышенностях в 10 верстах от Варварина. Село Варварин (сейчас – поселение городского типа) расположено в 20 верстах на северо-запад от Делиграда на левом берегу Великой Моравы, в нескольких километрах ниже слияния Южной Моравы с Западной, возле переправы через реку – там и сейчас находится мост¹⁸. Именно положение села на левом берегу Моравы ввело в заблуждение и Петрова, и составителей Военной энциклопедии, не разделявших названия Варварин и «укрепление Варваринцы». Хотя во всех описаниях сражений у Ясика и Варварина говорится, что перед тем как напасть на укрепления, турки переходили реку, и, напротив, отсутствуют упоминания о переправе через нее русских. По нашему мнению, оба укрепления – и Ясики, и Варваринское, – были сооружены сербами на правом берегу Моравы с целью препятствовать туркам перейти реку и выйти на Белградскую дорогу в тылу Делиграда. С этой точки зрения вполне логично выглядят последующие действия как русско-сербских, так и османских войск.

Отдохнув в Делиграде, отряд графа Орурка вместе с сербами во главе с Георгием Черным 24 августа выступил к Варварину. Прибыв на место, полковник Орурк «поехал вместе с верховным начальником народа сербского рекогносцировать как местоположение, так равно и позицию лагеря неприятеля. Увидев, что не было настоящей мне выгоды атаковать лагерь со стороны Варвари[н]цы, просил я начальника верховного, дабы приказать очистить находившуюся в обход к прежде бывшему укреплению Ясики дорогу, шедшую между лесами по хребту гор, и которую несчастные жители, боясь, дабы и в самых отдаленностях ущелинах не нашла их лютость врага, завалили. С 25-го по 26-е число прибыл я в ночь по помянутой дороге к разоренному укреплению Ясики...»¹⁹ Как ни удивительно это звучит, Иосиф Корнилович, имея в объединенном отряде около 4000 чел., действительно намеревался атаковать укрепленный турецкий лагерь,

число войск в котором было больше, минимум, в 4 раза. Эту версию развития событий передает и Ланжерон: «Он (*граф Орурк*) убедил Георгия Черного в необходимости атаковать их (*турок*), хотя при этом марше и пришлось бы перенести не мало трудностей, вследствие отчаянных дорог, требовавших страшных усилий при движении артиллерии. Проходя мимо Ясика, граф Орурк остановился около этого укрепления, покинутого турками, бежавшими за Мораву, велел поправить его и оставил там 4 сербских пушки. Турки, заметив наши работы, перешли в брод Мораву и напали на графа Орурка»²⁰.

После победы при Ясике эффект неожиданности присутствия русских войск в глубине Сербии, на который, видимо, рассчитывал граф Орурк, желая атаковать турецкий лагерь, был утрачен. Уже с вечера 26-го турки начали еще сильнее укреплять свой лагерь, и теперь требовался новый план действий. При этом две недели, отведенные графом Цукато на проведение рейда, подходили к концу, и Иосифу Корниловичу требовалось разрешение начальства на дальнейшее пребывание отряда в Сербии. Вечером 27 августа он планировал вернуться к «укреплению Варваринцы», не видя больше смысла остаться у Ясика, а чрез 3 дня выступить в обратный путь²¹. Сложность с получением указаний состояла в том, что тяжело болевший Цукато скончался 25 августа, а несколько дней спустя умер и генерал-майор Исаев 1-й. Фактическое командование русскими войсками в Сербии перешло к полковнику Ингерманландского пехотного полка А.И. Цвеленеву, которому приходилось согласовывать свои решения с новым командующим генерал-лейтенантом Зассом, находившимся у Рущука. Георгий Черный, тем не менее, смог уговорить его оставить отряд Орурка при сербах еще на 15 дней, «так как появление русских ободрило унывший народ сербский и войско, и устало неприятеля»²².

Простояв, в итоге, несколько дней у Ясика, русско-сербский отряд вернулся к Варваринскому укреплению. Здесь Георгий Черный «вверил графу Орурку все свое войско в полное, неограниченное распоряжение, с правом казнить смертью, а сам отправился в Белград для приведения в устройство гражданских дел, сбора войск и продовольствия... Желая иметь в недрах Сербии твердый пункт для дальнейших действий, граф Орурк начал строить большой редут. Все окрестные жители радушно помогали работам. Через пять дней соорудили укрепление на 1000 человек и 8 пушек. По сторонам сделали засеки в лесах. В то же время граф Орурк обучал сербов

правильным движениям и составил из них два батальона и три эскадрона. Они легко понимали наши построения, но только не могли вести порядочно конных атак. При команде: марш-марш! – ряды исчезали, и следуя прежней привычке, каждый серб носился по произволу; трудно было потом собрать их»²³. Красовский пишет, что граф Орурк «устроил из Ладожского полка восемь каре, в которых переднюю шеренгу составляли наши солдаты, а две задние – сербы. Каждый эскадрон улан и сотня казаков усилены были особыми резервами из сербской кавалерии и пехоты»²⁴. Разъезды, высланные графом в разные стороны, вскоре донесли, что Ахмед-Хуршид выступил из своего укрепленного лагеря и движется к Варварину.

5 сентября турецкая армия переправилась чрез Мораву и остановилась близ укрепления Ясики, а «6-го числа поутру посланными партиями неприятель открыт идущим по дороге к Варваринце, где расположены были сербские войска и отряд графа Орурка»²⁵. Во время последовавшего 9-10-часового боя турецкая армия безуспешно атаковала русских и сербов, но так и не смогла потеснить их с занимаемых позиций, отступив вечером с потерей до 1000 чел. убитыми.

Вскоре после сражения граф Орурк, произведенный наконец в генерал-майоры, «получил известие, что неприятель в скором времени ожидает сильное к себе подкрепление, почему как для облегчения людей, а равно чтоб быть совершенно обеспечену от покушений неприятеля, приказал он весь свой лагерь укрепить ретраншаментом и несколькими редутами»²⁶. Армия Ахмед-Хуршида, стоявшая в трех верстах от Варварина, насчитывала около 12 000 чел., тогда как в отряде графа Орурка, вместе с сербскими войсками, насчитывалось не более 3000²⁷. К тому же «у него уже оставалось мало патронов, и он боялся, что негде будет скоро их достать», но вовремя получил от Георгия Черного большой транспорт боевых патронов и подкрепление из 500 сербов²⁸. 9 сентября ожидаемое турками подкрепление в 3000 чел. кавалерии и пехоты прибыло, и на следующий день они снова атаковали Варваринское укрепление.

На этот раз Ахмед Хуршид-паша изменил тактику: выстроив армию перед укреплениями, он открыл по ним огонь из 9 орудий. Но «генерал-майор граф Орурк, не хотя жертвовать потерей людей, решился отразить неприятеля, не выходя из укреплений, для чего поставил всю свою кавалерию за укреплением у подошвы горы и велел открыть батареям своим огонь»²⁹. Перестрелка продолжалась более

3 часов, после чего турки стали пытаться обойти укрепления с флангов, но были отбиты атаками сербской и русской кавалерии.

После этой новой неудачи Ахмед-Хуршид отвел войска обратно в лагерь за Варвариным, а 13-го числа отошел через Крушевац к Нишу, где большая часть его войск разошлась по домам.³⁰ Таким образом угроза с юга была устранена, и Георгий Черный написал графу Орурку письмо (или поднес грамоту), в котором выражал ему свою благодарность и всенародно назвал его спасителем Сербии³¹.

В этих обстоятельствах генерал-лейтенант Засс, прибывший в Сербию с новыми войсками 7 сентября, приказал графу Орурку возвратиться на Дунай. 17 сентября он сделал новое расписание находившимся в Сербии войскам, в соответствии с которым отряд генерал-майора Орурка несколько увеличился. Теперь под командой Иосифа Корниловича находились два батальона Ладожского пехотного полка и резервные батальоны Новоингерманландского пехотного и 6-го Егерского полков, батальон Вольнского уланского полка, казачий Исаева 4-го полк, 6 орудий конной Донской артиллерии и 300 хорватов.³²

Поскольку генерал-лейтенант Засс собирался захватить крепость Брегово (на р. Тимоке на границе с Болгарией), то он приказал Орурку следовать туда через Неготин и, обойдя ее, прервать все сообщения крепости. Чтобы обезопасить его отступление, командующий послал ему навстречу подполковника Глебова с резервным батальоном 6-го егерского полка, эскадрой Вольнских улан и 1000 сербов³³. Граф прибыл к Неготину 20 сентября, 21 началась осада Брегово, а в ночь на 25-е турецкий гарнизон решил тайно покинуть крепость. В завязавшемся в результате этого ночном сражении отряд Орурка принял непосредственное участие³⁴.

Турки тем временем предприняли новую попытку разгромить сербов: один корпус (до 40 000) перешел р. Дрину и через Боснию снова проник в Сербию, угрожая Белграду, а в Нише собрался другой, вновь угрожая Делиграду. Чтобы обезопасить сербов с востока и дать им возможность сосредоточить силы для отражения первого корпуса, генерал-лейтенант Засс отправил 28 сентября к Делиграду новый отряд под командованием генерал-майора Орурка из трех батальонов Олонецкого пехотного полка и двух полков казаков Исаева 1-го и Исаева 4-го. Вследствие этого движения, Измаил-Бей, руководивший всеми операциями против сербов на востоке, возвратился в Ниш³⁵. 15 и 16 октября Георгий Черный один разбил

турок и заставил их отступить в Боснию. В Делиграде отряд Орурка пробыл до ноября, но из-за отсутствия в его окрестностях травы и сена граф не мог содержать там лошадей казачьих полков и должен был отправить казаков за 30 верст³⁶.

С конца октября началось движение армии на зимние квартиры, и 2 ноября граф Орурк оставил Делиград, имея приказ на обратном пути к Дунаю взять крепость Гургузовцы, если можно будет обойтись без больших потерь. В помощь Иосифу Корниловичу был послан от Крайова отряд флигель-адъютанта Засса (3 батальона и казачий полк). 4 ноября оба отряда соединились под Гургузовцами и, прогнав турецкую конницу, обложили крепость, начав бомбардировку из 18 орудий. Ночью турки, желая пробиться, сделали вылазку, но были отбиты, а 5 ноября Орурк сосредоточил огонь 12 шестифунтовых пушек для пробития бреши в стене. Вскоре были разрушены башня и часть стены, отряд Засса двинулся на штурм, но турки (800 чел.) начали переговоры и сдались с условием свободного выхода. Передав крепость сербам и срыв часть укреплений, 7 ноября отряд двинулся на соединение с основными силами и в середине месяца перешел на зимние квартиры в Малую Валахию³⁷.

¹ Петров А.Н. Война России с Турцией 1806–1812 гг. Т. 3. СПб., 1887. С. 179–180.

² Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. Кн. II. 1808–1813. М., 1983. С. 177.

³ Из записок генерал-адъютанта Красовского // Русский вестник. 1880. № 8. С. 513.

⁴ Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806–1812 гг. // Русская старина. 1909. № 7–8. С. 200.

⁵ Записки Ланжерона. С. 200–201.

⁶ Первое сербское восстание... С. 185.

⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Описание турецкой войны, с 1806 до 1812 г. СПб., 1849. С. 246–247.

⁸ Из записок Красовского. С. 513.

⁹ Первое сербское восстание... С. 184; Записки Ланжерона. С. 201; Из записок Красовского. С. 513. Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 247.

¹⁰ Первое сербское восстание. С. 183–184.

¹¹ Из записок Красовского. С. 513–514.

¹² Посчитано по рапортам о сражениях: Первое сербское восстание. С. 182–183, 185, 189, 191.

¹³ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 247.

¹⁴ Из записок Красовского. С. 514.

¹⁵ Записки Ланжерона. С. 201.

¹⁶ Первое сербское восстание. С. 181.

¹⁷ Там же. С. 181–183, 188–191. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/XIX/1800-1820/Perv_serb_vosst_2/161-180/167.phtml?id=8784; http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/XIX/1800-1820/Perv_serb_vosst_2/161-180/173.

phtml?id=8790; http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Serbien/XIX/1800-1820/Perv_serb_vosst_2/161-180/174.phtml?id=8791; Петров А.Н. Указ. соч. С. 184–187, 190–191, 194–195.

¹⁸ В 1999 г. он был взорван авиацией НАТО.

¹⁹ Первое сербское восстание. С. 181.

²⁰ Записки Ланжерона. С. 200–201; Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 248.

²¹ Первое сербское восстание. С. 184.

²² Петров А.Н. Указ. соч. С. 187.

²³ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. Т. 3. С. 249; Записки Ланжерона. С. 202.

²⁴ Из записок Красовского. С. 515.

²⁵ Первое сербское восстание. С. 188.

²⁶ То же. С. 190.

²⁷ Петров А.Н. Указ. соч. С. 193.

²⁸ Записки Ланжерона. С. 203.

²⁹ Первое сербское восстание. С. 190.

³⁰ Петров А.Н. Указ. соч. С. 195.

³¹ Записки Ланжерона. С. 203; Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. Т. 3. С. 251.

³² Петров А.Н. Указ. Соч. С. 196.

³³ Записки Ланжерона. С. 380.

³⁴ Петров А.Н. Указ. соч. С. 197, 201.

³⁵ Там же. С. 202; Записки Ланжерона. С. 382.

³⁶ Там же. С. 203–204.

³⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 250–251.